

Сов. молодежь: Рига, 1990. — 29 мая

«Ужасная» выставка и прекрасные намерения

...Гроб был красен, и не облаченное еще, изможденное тело усопшего в его обитых белым недрах воспринималось как символ трагической беспомощности и бесконечного одиночества человека перед лицом смерти.

Нет-нет, я веду репортаж не из морга и даже не из историко-археологического музея. Речь о муляже, о кукле — но в то же время и о произведении искусства. Это один из экспонатов выставки «Триллер в кино и театре. Художник Валентина Малахьева и ее ученики», организованной фирмой «Веста» и открывшейся недавно в зале «Ригас модес» (ул. Ленина, 49/53). Здесь вы узнаете и те самые маски, которые надевала дублерша актрисы, игравшей главную роль в «Спаси и сохрани» Александра Сокурова, и многих других «персонажей» фильмов. Подобных выставок нам, кажется, в Риге видеть еще не приходилось.

— Это фактически первая, — подтверждает Валентина Васильевна Малахьева. — Есть две точки зрения. С одной стороны, нужно ли показывать «кухню» нашей работы, не испортит ли это впечатление зрителя от будущего кино? С другой — это настолько интересно, что все хотят знать все. Обычно режиссер никогда не позволяет выставлять что-то до выпуска картины. И лишь на этот раз Сокуров разрешил показать персонаж из только что отснятого, но еще не вышедшего на экраны фильма. Там молодой герой приезжает к отцу, открывает своим ключом дверь и находит отца в постели мертвым. Картина называется «Круг второй» — это трагическая история на тему, как похоронить сегодня человека. И все, только об этом. Сценарий снова писал Арабов, снимали в Сиктивкаре. Материал готовый я смотрела — очень интересный. Живого отца в фильме нет, он — созданный, выдуманный герой. Мы сделали своеобразный портрет молодого актера. Так, чтобы отец был похож на сына, каким он мог бы стать через годы. Мы даже сделали одну половину лица более старой, а другую — более молодой, чтобы режиссер во время съемки мог выбрать нужный, наиболее интересный ракурс. «Тело» создавали из материала, который можно мыть: в ленте есть кадры, когда сын выносит его на улицу, на снег, омыть, потому что в доме не оказалось воды... Костюмерша, очаровательная женщина, говорила моему мужу художнику Ольгерту Сикорскому: «Я, конечно, могу его одеть, но я прошу вас: может, это сделаете вы?»...

— Больше ничего такого ужасного вы не привезли?

— Ну, как понимать... Например, графиня из «Пиковой дамы». Начиная снимать Михаил Козаков, по его заказу делали портрет замечательной белорусской актрисы Станюты. Теперь она у нас здесь в довольно мягкой позе и вряд ли кого-то испугает...

— Художница Валентина Малахьева — обладательница главных наград, лауреат самых престижных международных и союзных фестивалей, работает в области театра и кино уже 45 лет. А сейчас, Валентина Васильевна, к кому вы «приписаны»?

— Я свободный художник, но теперь сотрудничаю с вашей фирмой «Веста»,

пригласившей меня к себе главным художником. Так что имею должность.

— А по своей «узкой» специальности кто вы, первоначально?

— Специальностей у меня очень много. Вообще художники не должны подразделяться по «специальностям». Любому художнику может заниматься чем угодно и должен владеть всеми техниками, жанрами и материалами. Иначе он будет способен не на творчество, а лишь на подражание. Я преподавала в Серовском училище, в театральном институте. И моя точка зрения: педагог не имеет права делать себе подобных, поскольку каждый человек индивидуален. Убеждена, что каждому дается определенный подбор, объем талантов и способностей и в этом объеме он может заниматься чем угодно. В этом я убедилась на собственной судьбе. У меня было очень много профессий. Если бы не война, я бы стала чистым художником — писала бы только портреты, картины... Я окончила школу перед войной и поступила

в нашу Репинскую академию. Когда академия эвакуировалась, я осталась и поступила в театральный, не зная еще, какая будет война. Но и театральный весной эвакуировался, тогда я пошла в медицинский и работала в госпитале. Как все ленинградцы, ловила зажигательные бомбы...

ПЕРВЫМ вернулся театральный, и она вернулась туда тоже. Уже с 45-го, на курсе Вивьена, начала делать спектакли. Первым была «Двенадцатая ночь» Шекспира. А в оперетте для игравшей там совсем молодой Галины Вишневской делала Мирандолину и мадемуазель Нитуш... Параллельно занималась и режиссурой. Потом, в конце 40-х, был ленинградский Большой театр кукол. Увидев там ее работы, Малахьеву пригласили участвовать в постановке «Дюймовочки» в Эстонии.

— А в 1949-м мы создали театр светящихся красок, впервые в стране.

— «Мы» — это кто?

— Группа студентов театрального института. Впервые на Ленинградском телевидении нами были сделаны интересные куклы. В жизни у меня все было «впервые», много было начинаний, поскольку я Водолей, он идеи выдает всегда на 20 лет

вперед, а потом их не выполняет.

— Но вы выполняли!

— Все равно идей было гораздо больше невыполненных, чем выполненных.

— Как же вы попали в кино?

— Первый раз... Известный режиссер Клушанцев должен был снимать небольшой научно-популярный фильм «Дорога к звездам». О космонавтах тогда ничего еще не было известно, никто не представлял, как делать космонавтские костюмы. И мы придумали впервые эти гофрированные костюмы. После этого Клушанцев снимал вместе с Цветковым игровую «Планету бурь». Помните — знаменитую «Планету бурь», где снимался Георгий Жженов? Это был его первый фильм после репрессий... Там были робот, птеродактиль, морское дно. Мы были художниками по костюмам и всему остальному. После «Планеты бурь» нас стали бурно приглашать. Работала с Траубергом, Козинцевым. С Дудко и Менакером. Последние годы — с Сокуровым, Тепцовым и совсем молодыми дебютантами. В Ригу я привезла куклы, живопись, графику, прикладные работы одиннадцати моих учеников.

— Интересно, что это за двойной портрет царственных особ в центре зала?

— Сейчас мы с художником Ольгертом Сикорским и сценаристом Еленой Ильиной задумали постановку игрового, но не актерского фильма «Петербург — Петроград — Ленинград». О судьбе художника, на которого среда, место, где он живет и творит всю жизнь, обязательно накладывает свой отпечаток. А Ленинград, конечно же, имеет свою очень сильную ауру. Главное в нашей будущей ленте — смещение времен, столкновение реально существовавших людей и своеобразных масок и символов. Режиссера мы пока не выбрали. А на выставку привезли «царскую семью» — фигуры Николая II и супруги его Александры Федоровны. В настоящих исторических костюмах, с подлинными знаками отличия, орденами и прочим.

— Как бы вы сами назвали вашу выставку?

— «Тайны» кино. Смысл в том, чтобы показать то, что зритель никогда не видит. Плюс к этому выставляю свои живописные этюды. Чтобы успокоить зрителя. И чтобы он понял мое мироощущение, восприятие жизни. Я рада и очень благодарна, что фирма «Веста»

взяла на себя смелость и работу, устроила эту экспозицию.

ОТ СЕБЯ добавим, что у фирмы смелые планы. Разработанная программа показа в республике ценностей, так или иначе связанных с художниками, деятелями культуры Латвии, учившимися и творившими за ее пределами. В начале июля, к Празднику песни, предполагается открытие первой выставки из задуманной серии — «Латвийские художники — выпускники петербургской Академии художеств». С работами из Эрмитажа, Русского музея, материалами из научных архивов. Это картины, этнографическая коллекция, собранная еще в Петербурге, архивные материалы, касающиеся знаменитой школы Штиглица, общества «Рускис», Академии... Исследования этого пласта вели ленинградские искусствоведы по программе, составленной при помощи специалистов нашей библиотеки им. В. Лациса. Фирма сотрудничает с ленинградским междоуниверситетским объединением «Бродячая собака».

Рассказывает генеральный директор фирмы «Веста» Юрий КУТЫРЕВ:

— Хотим заинтересовать своих зарубежных партнеров. Сотрудничать с одной из итальянских фирм, которая, кроме планов строительства в Риге своего супермаркета, интересуется еще и проектами, связанными с искусством. А для их осуществления сейчас самое подходящее время: 1991 год объявлен ЮНЕСКО Годом русской культуры.

Во главе угла у нашей фирмы — интересы республики. Надеемся, что власти помогут нам с открытием собственного выставочного зала. Мы понимаем, что с помещениями сложно. И зал «Ригас модес» не вызывает никаких возражений, мы благодарны, что нас сюда пустили. Но нам нужен свой «дом». Адреса есть. Много претендентов, например, на так называемую «баранку» — клуб автотранспортников. Здание в самом центре города, на пересечении всех путей и дорог. Оно в плачевном состоянии, но мы взяли бы его за свой счет и своими силами.

Культурно-выставочная деятельность для нашей фирмы — это вовсе не статья дохода. Зарабатывать мы собираемся на своих промышленно-торговых проектах. Кроме того, недавно получили издательские права. Выпустили в помощь деловым людям нормативный сборник «Внешнеэкономическая деятельность СССР». И готовим при участии Клуба друзей «СМ» — «Гласность» трехтомник такого же содержания. Будем выпускать и литературные бестселлеры, что даст дополнительные средства для нашей культурной деятельности. Собираемся, кстати, поддерживать и молодых авторов. Звоните по телефону 297418 — готовы вести переговоры.

Наталия МОРОЗОВА.

Фото Олега ЗЕРНОВА.

